

*Мурзахмедова Г.М. - доц. кафедры
философии и социально-гуманитарных
дисциплин КГЮА, д.ф.н.
УДК: 373.167:894.341(575.2)(043.3)*

ОТРАЖЕНИЕ ИСЛАМА И ДРУГИХ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ В ЭПОСЕ «МАНАС»

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние ислама, как одного из мировых религий, на духовную культуру кыргызов. Исследуются труды известных ученых-тюркологов, лингвистов, историков, посвященных проблеме мусульманизации эпоса «Манас».*

***Аннотация:** Макалада исламдын кыргыздардын руханий маданиятына дуйнөлук диндердин бири катарында тийгизген таасири каралган. "Манас" эпосун мусулмандаштыруу проблемаларына арналган белгилуу окумуштуу-тюркологдордун, лингвисттердин, тарыхчылардын эмгектери изилденген.*

***Annotation:** In article considered the influence of Islam, as one of the world's religions, to the spiritual culture of the Kyrgyz people. Investigated the works of famous scientists and specialists in Turkish languages, linguists, historians, on the problem of Islamization epic "Manas".*

***Ключевые слова:** Ислам, эпос «Манас», мусульманская идеология, кыргызский народ.*

***Негизги сөздөр:** Ислам, «Манас» эпосу, му-сулман идеологиясы, кыргыз эли.*

***Keywords:** Islam, the epic "Manas", the Muslim ideology, Kyrgyz people.*

Кыргызы знакомы с исламом примерно с 8 века, а господствующее положение он получил в 16-17 веках, в период сложения кыргызской народности, в качестве идеологического фактора объединения. Мусульманский пласт оказал определенное влияние на духовную культуру кыргызов, в том числе на устное народное творчество. При недостатке письменных исторических источников, фольклор, являясь ценнейшим источником этнографических знаний о народе, приобретает огромное значение в выявлении степени влияния мусульманства на культуру кыргызов. Все процессы, имевшие место в истории кыргызского общества, получили достаточно полное отражение в устном народном творчестве, особенно в таком фольклорном жанре, как историческое предание, именно потому, что художественная форма преданий близка исторической форме подачи материала из первых уст. Что касается мусульманского пласта, то он наиболее полно проявляется в таких жанрах, как: пословицы и поговорки, сказки, пре-

дания, легенды и сказания. Даже такой консервативный в восприятии новейших изменений и процессов в истории народа жанр фольклора, как эпос, оказался под некоторым влиянием ислама.

Поскольку эпос «Манас» слагался на протяжении многих веков, то в нем мы можем найти довольно много сведений о исламе. Вариант С. Орозбакова более всего насыщен исламской терминологией. Именно поэтому в советский период вариант этого сказителя был подвергнут жесткой критике из-за большого количества исламизмов.

Как отмечал Б.Юнусалиев, исламские религиозные термины очень тесно переплетаются в эпосе с доисламскими понятиями. В нем нашли отражение демонологические представления в исламинизированной форме. Демонология - это мистическое учение о демонах (т.е. злых духах). Но в религиозных воззрениях кыргызов в основном присутствуют добрые духи. Например, каждое животное имело своего духа. В эпосе часто встречаются покровитель коней Камбар-ата, верблюдов - Ойсул-ата, овец - Чолпон-ата и т.д. В кыргызской мифологии есть и покровитель диких животных Кайберен. Эпос насыщен строками, где говорится о нем. Но в разных вариантах он звучит по-разному (Кайып Эрен, или Кайып):

Скал высоких там много,
Тесных ущелий там много,
На уступах там дикие бараны,
Все кайыпы здесь имеются,
На холмах водятся,
Кто этого не видел, будет сожалеть.

В эпосе «Манас» прослеживаются следы древнего тенгрианского верования кыргызов. Так, главные герои перед походами клянутся, поклоняясь небу и земле.

Кто изменит клятве,
Пусть накажет его чистое небо,
Пусть накажет его земля,
Покрытая растительностью.
Иногда предметом поклонения является боевое оружие или огонь:
Пусть накажет пуля Аккелте,
Пусть накажет запал фитиля.

«Конечно, ислам также нашел свое отражение, хотя исламизация эпоса имеет, надо сказать, поверхностный характер, заметна больше всего в мотивировках действий. Так, одной из главных причин ухода Алмамбета из Китая послужило принятие им мусульманства. Безусловно, исламские мотивы введены в эпос «Манас» сказителями позднейших веков», - писал Б.Юнусалиев[1].

Религия получила свое отражение в эпосе. В тексте эпоса можно довольно часто встретить слово «дин» (вера, религия).

Кого из вас я просил ставить меня ханом!
Захотел я вашу веру, вот и приехал (сам).

По мнению В.Джуматаевой, в эпосе кыргызов называют мусульманами, но никаких сведений о том, когда, как и откуда пришла мусульманская религия к кыргызам, в «Манасе» нет. Только в варианте Сагымбая Орозбакова рассказывается о принятии Манасом мусульманской религии. К исламской религии приобщил его назвавший себя специальным посланником самого пророка Мухаммеда лично к Манасу мусульманский миссионер по имени Авуназир (Айходжа - лучезарный Ходжа)[2].

В эпосе элементы мусульманского культа тесно переплетаются с доисламскими верованиями (реликты тотемистических представлений, культ природы, следы фетишизма, шаманский культ, культ умерших и предков, Умай эне и другие). Ислам, как считает Джуматаева В., постепенно превращавшийся в господствующую религию, продолжал и продолжает до сих пор уживаться с самыми первобытными суевериями и обычаями древности, имевшими широкое распространение среди кыргызов. Элементы доисламских верований в эпосе прослеживаются в тех поступках героев, в которых отображены пережитки взглядов материнского рода первобытнообщинного строя, чертах традиционных мотивов богатырского сватовства, а также в укрощении богатырской девы, чудесном рождении героя и т. д. Эпизоды с Ко-шоем, борьба охотников с одноглазым циклопом, неотлучно находившиеся при Манасе его гадалщик (тёльгёчу) Тёлёк, гадалщик по бараньей лопатке (далычы) Агыдай, свидетельствуют о вере кыргызов в чудесные свойства вещей, животных, поклонении небу, земле, реке, огню, белому цвету и т. д.[3].

Кыргызский эпос отразил в своих строках и информацию о других мировых религиях: буддизме и христианстве[4]. Так, в тексте упоминается помещение или место, где размещались идолы. Обратимся к следующим строкам произведения:

Проговаривая, чтобы идолы
Из золота выставили,
Всегда надо склонять голову перед ним.
Если попадешь в беду,
Придешь поклониться - поддержит.
Идола велел поставить, с толстыми щеками,
Из золота сделаны головы,
Осмой накрашены брови,
Из драгоценных камней сделаны глаза.
Весь облик поправил.

Судя по этим строкам, кыргызам был знаком буддизм, потому что описание идола совпадает с характеристикой памятников буддизма, сохранившихся до наших дней. Сведения эпоса полностью подтверждают данные письменных источников об идолах. Эту мысль подтверждают и часто встречающиеся в тексте термины буддизма (бур-кан, лаайлама, лаанат и др.):

Поклонись лаанату,
Поскорее достигайте.

Если не известить вовремя,
И собрать у них умных,
Не знаю, что случится сегодня и завтра,
Не может быть, чтобы к тебе не пришли.
На путь Лаайламы,
Буду становиться и служить.
Если прикрепил мне напарника.

В данном случае термины лаанат, лаайлама следует трактовать как божество, скорее всего относящееся к буддистскому верованию. В эпосе немало встречается и термин бурхан. Это слово, по версии К.Юдахина, встречается в тексте, когда речь идет о калмаках или китайцах. Например:

Усен имя свое поменял,
Назвали его Кезкаманом.
Веру калмаков принял,
Буркана, находящегося в углу,
Называет своим богом.
Стал настоящим калмаком,
Наделал переполоху,
Жену взял из калмаков.

Термин «бутхана» часто употребляется в эпосе «Манас», особенно в эпизодах, где говорится о приключениях Кошой. Раскрывая смысл понятий «бут» и «бутхана», известный ученый-историк И.Молдобаев предположил, что они являются следствием знакомства кыргызов с буддизмом. По его мнению, описание идола в эпосе «Манас» приближается к характеристике памятников буддизма.

Исследователи, в частности, Ф.Поярков, заметили, что у кыргызов до проникновения ислама имелся «кут» — идол, вылитый из олова и свинца и обернутый в разные тряпки, преимущественно синего и красного цвета. Такие идолы являлись оберегами, охраняющими скот и человека. Использовались при повальных и мелких болезнях скота: идол обмывался водой, которой потом окропляли, обрызгивали скот[5].

Особо следует отметить название народа тарса, отраженного в строках эпоса «Манас». По варианту Сагынбая Орозбакова, тарса встречается пять раз и во всех случаях в качестве названия народа. Кроме вышеприведенных строк, где упоминается этот загадочный народ, приведем еще следующие характерные строки:

Оказывается прибыли кони
Жоотов и тарса из низин
Каратегинов, калча,
Обо всем этом был осведомлен
Настоящий батыр Манас-хан,

Под именем тарса в империи моголов были известны несториане, представители несторианства — разновидности христианской религии, возникшей в Византии, в V в. В империи моголов не-сториан называли тарса, причем происхождение последнего этнонима установить трудно.

Несторианами, или тарса, могли быть самые разные народы Центральной Азии, в том числе и часть самих кыргызов. По крайней мере, тарса по «Манасу»—дружественный кыргызам народ. Известно, например, как Батый покровительствовал несторианам и имел около себя священников несториан. Таким образом, эпос «Манас» отразил в своих строках реальное этническое объединение несториан, известное тюркомонголам под названием тарса.

В главе «Поминки по Кокетею» в числе прибывших гостей упоминаются и тарса:

На поминках устраивать скачки лошадей

У кыргызов имеется интересный обычай.

В низинах находится тарса,

Еще ближе парсы.

В стороне есть калча.

(А сколько кыргызов есть,

Которые дадут им призы?).

К.Юдахин переводит слово «тарса» как хри-стиане[6]. Согласно письменным источникам в Центральной Азии существовала группа племен, принявших христианство, вернее, его разновидность - несторианство. Колонии этой народности широко расселились среди тюрко-монгольских народов. Но общее с кыргызами у несториан в том, что они также поклонялись небесному божеству тенгри. Тенгрианство являлось общей религией для тюрко-монгольских народов, до появления мировых религий.

Таким образом, согласно эпосу кыргызы были знакомы почти со всеми языческими и мировыми религиями, что подтверждается данными других письменных источников. Им были знакомы тотемизм, анимизм, фетишизм, они поклонялись небесному богу - Тенгри. Последним этапом религиозных верований кыргызов стал ислам. Все сведения о религиозных верованиях кыргызов нашли свое отражение в эпосе «Манас».

Для кыргызов, как и для других тюркских народов, был характерен древний природный культ, религия и идеология в форме тенгрианства, основные постулаты которого сохраняются до сих пор и являются фундаментом национальной картины мира и особенностью национального сознания.

Говоря о значении эпоса «Манас» в жизни кыргызского народа, известный тюрколог В.Радлов подчеркивал мысль о том, что «Отдельные сказания и легенды остальных тюркских народов слились у киргизов в великий эпос, главные герои которого — князь мусульманин Манас и герой неверных Джолой. Этот эпос, точно так же как героические сказания греков, дает яркую картину духовной жизни и обычаев всего народа. С эпической широтой в нем рисуются военные походы, сватовство, похоронные обряды, скачки, домашний быт и т.д. Все персонажи этих сказаний выступают перед нами как живые и становятся как бы реально существующими людьми; мы видим, как они действуют, что думают. Основной момент всего повествования — победа мусульман над неверными. Каждый черный киргиз знает часть этого эпоса, который живет в сознании народа и не допускает

появления рядом с собой каких-либо иных поэтических творений»[7]. Эти строки ученый записал в то время, когда кыргызы как раз переживали подлинно эпический период.

В.Жирмунский считал, что в эпосе «Манас» наиболее поздними и поверхностными являются наслоения мусульманские. Он указывал на то, что «мусульманские писатели XVI и даже XVII века считают киргизов язычниками («кафирами») или полуязычниками, хотя, как видно по имени их предводителя Мухаммеда (ум. ок. 1533 года), начало проникновения мусульманства к киргизам относится к достаточно раннему времени»[8]. Но даже в XIX веке, по свидетельству этнографов и путешественников-европейцев, официальное мусульманство имело у кыргызов самый поверхностный характер, и широкие народные массы фактически придерживались двоеверия, в котором древние языческие обычаи и верования продолжали играть немаловажную роль.

В эпосе все представления домусульманской эпохи предстают в форме новой мусульманской идеологии. Главный герой эпоса Манас и его воины, по варианту С.Орозбакова, являются истинными мусульманами, и национальная борьба кыргызов против калмыков и китайцев, объясняется как священная война (газават) мусульман против неверных. Рассказ об обращении Манаса в мусульманство пятисотпятидесятилетним старцем Ай-Коджо, современником и посланником пророка Мухаммеда, о паломничестве Манаса и некоторых богатырей его в Мекку, о покровительстве, которое оказывают Манасу пророк Хизр и сорок чилтенов, эти широко популярные в среднеазиатском эпосе образы мусульманского религиозного фольклора, тоже относятся к позднейшим мусульманским элементам.

По мнению В.Жирмунского, в эпосе мусульманские имена носят только два основных героя: отец Манаса Джакып (Яков), в характеристике которого выступают черты не героические, бытовые, вероятно позднейшего происхождения, и лучший соратник Манаса, его названный брат - китайский царевич Алмамбет.

«В образе Алмамбета, имеющем, по-видимому, древнюю основу, определяющее значение получили его мусульманские черты: героя веры, китаец-язычника, от рождения чудесным образом предназначенного стать мусульманином, который с мечом в руках будет сражаться на стороне киргизов против своих собственных родичей, оставшихся «неверными», и укажет Манасу путь в Бейджин», - писал В.Жирмунский[9].

Китаец Алмамбет, ничем не уступает по силе батыру Манасу и изображается в эпосе «могучим волшебником, обладателем тайной мудрости, которой он в детские годы, по желанию своего отца-язычника, обучается у шестидесятиглавого дракона на озере Аверген. Алмамбет может по желанию менять свой вид, во время битвы с врагами он с помощью волшебного камня «яда» (киргизское «*жай таи*») заговаривает погоду, «наводит туман, ненастье и холод», «заставляет падать снег, насылает буран»[10]. В своей современной мусульма-низированной форме эпос приписывает искусство заговаривать погоду исключительно врагам-язычникам — китайцам и

калмыкам, обычно их аярам (колдунам). Однако заговаривание погоды шаманами и вера в магические свойства камня «яда» были до недавнего времени широко распространены среди всех тюркских народов, в частности в Средней Азии - среди казахов и киргизов. Таким образом, по мнению В.Жирмунского, искусство Алмамбета связано с древнетюркскими шаманистическими верованиями, и лишь в позднейшую, мусульманскую эпоху оно получило оправдание в его языческом, китайском происхождении XVII - XIX вв. - последний, наиболее поздний слой, который, по существу и определил собой мусульманизацию эпоса. Здесь отразилась тема «казатов» (походов), священной войны против «неверных»; превращение Манаса в великого завоевателя, вождя мусульманских народов Средней Азии в этой войне; образ Алмамбета как героя веры (по крайней мере в его современном облике), обращение Манаса в мусульманство, образ его духовного учителя Ай-Ходжи; элементы мусульманской мифологии и легенды (Хизр, чил-тены и т.п.); паломничества героев в Мекку, ряд эпизодических фигур (напр., Джахангир-ходжа) и т.п.

Новые наслоения, как считал В.Жирмунский, были связаны «с расширением первоначальных рамок эпоса путем включения в цикл Манаса на разных ступенях его развития целого ряда действующих лиц, первоначально являвшихся героями самостоятельных исторических или сказочных сюжетов (Джолой и Сайкал, Тёштюк, Кошой, Кёкчё, Джамгырчи и др.)»[11]. Некоторые из этих сюжетов до сих пор сохранились в виде самостоятельных поэм («Эр-Тёштюк», «Хан Джолой»). Одновременно с этим, происходит и внутреннее расширение эпического сюжета. По мнению В.Жирмунского, Манас получает связную эпическую биографию: рождение и детство, с их фольклорными общими местами, героическое сватовство. По этому примеру строятся аналогичные эпические биографии главных соратников Манаса — Алмамбета, еще позднее Чубака (у С.Каралаева). Генеалогическая циклизация создает Манасу сына Семетея, мстителя за отца и наследника его славы, и внука Сейтека, мстителя за Семетея и его наследника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юнусалиев Б. Кыргызский героический эпос «Манас». [Google.ru: www.eposmanas.ru/?page=626](http://www.eposmanas.ru/?page=626)
2. Джуматаева В. Религиозные представления кыргызов в эпосе «Манас». Оригинальная версия: // Эпос "Манас" как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса "Манас". - Бишкек, 1995.- с.175-176.
3. Джуматаева В. Религиозные представления кыргызов в эпосе «Манас». Оригинальная версия: // Эпос "Манас" как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса "Манас". - Бишкек, 1995.- с.177-178.

4. Молдобаев И. «Манас» - историко-культурный памятник кыргызов.- Б., 1995.- с.48-50.
5. Поярков Ф. Из области киргизских верований. Религиозные верования народов СССР. Т.2.- М.-Л., 1931.- с.148.
6. Юдахин К. Киргизско-русский словарь -М., 1965.- с.290.
7. Радлов В. Кара-киргизы. Оригинальный вариант: // Из Сибири. Страницы дневника. - М.: ГВЛ, 1989. - с.70-77.
8. Жирмунский В. Народно-героический эпос. - М.Л., 1962. - с.128.
9. Жирмунский В. Народно-героический эпос. - М.Л., 1962. - с.188.
10. Жирмунский В. Народно-героический эпос. - М.Л., 1962. - с.189.
11. Жирмунский В. Народно-героический эпос. - М.Л., 1962. - с.190.